

(двуязычная среда развития человека в социуме). Сходство языков и параллельное их функционирование в неофициальном общении ведет к объединению словообразовательных парадигм антропонимов. Так, Антона в семье родственники называют Антось. На основе анализа вариантов, представляющих конвергенцию, можно выделить 2 класса процессов фонетических изменений антропонимов: 1) фонетические парадигматические – расширение парадигмы антропонимов за счет включения в нее конвергированных вариантов (Анна – Ганна – Ганка), 2) фонетические синтагматические (г-взрывной переходит в г-фрикативный). Последний класс изменений в отличие от первого характерен для всех групп населения и не ограничен антропонимической системой.

В числе опрошенных 1071 человека свою национальность как русскую определяют 22,13% (237 чел.), белорусскую – 72,27% (774 чел.). Среди модификаторов антропонимов в неофициальном употреблении русских респондентов нет вариантов имен, отражающих языковую интерференцию, хотя билингвами они могут и являться. Национальное самосознание, свободное владение двумя государственными языками не является определяющим фактором для признаков языковой интерференции в неофициальном именовании, но именно в группе респондентов, которые идентифицируют себя как белорусы, находим конвергированные варианты имен. Современный именной городских жителей приблизился к именнику села, однако в вариантах личных имен городских жителей интерференции не наблюдается. В модификатах имен сельских жителей находим соприкосновение языковых систем русского и белорусского языков, т.к. на селе в большей мере сохраняются культурные и языковые традиции. Диглоссия влияет на фонетическую оформленность неофициальных вариантов с сохранением графических особенностей русского языка (ср.: Надея – Надежда) и с передачей на письме звуковых особенностей (Кацярына). Включенные в парадигму личного имени, эти варианты противопоставляют антропонимическую систему билингвов и русской и белорусской системам личных имен. Акцентологические парадигмы билингвов также расширяются благодаря конвергентам (Екатери́на – Като́к). Билингвизм активизирует модификацию личных имен по моделям, присущим как русскому (Михаил – Миша – Мишаня), так и белорусскому (Міхаіл – Міхась) языкам.

Таким образом, анализ приграничной неофициальной личной антропонимии позволяет сделать выводы о пополнении именника вариантами, вбирающими в себя особенности систем русского и белорусского языков. Этот факт рассматривается нами как позитивный, т.к., расширяясь, неофициальная антропонимия дает именуемому возможность выбрать из парадигмы наиболее точный, подходящий вариант для речевой ситуации.

ЯЗЫКИ ПОГРАНИЧЬЯ ВИТЕБЩИНЫ И СМОЛЕНЩИНЫ В ПЕРИОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*С.В. Николаенко
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Обращение к культурно-историческому прошлому близкородственных народов, к их традициям, языкам всегда находилось в центре исследований межкультурных связей пограничных территорий. Известны работы в области лингвокультурологии (В.А. Маслова), ономастики (А.М. Мезенко и И.А. Королева и их ономастические школы), истории и археологии (В. Орлов). В данных трудах нашли отражение вопросы формирования языковой картины мира сквозь призму

фразеологии, мифов об устройстве мира и языка, создания образа человека в славянской мифологии; антропонимные процессы (диффузия, реноминация и др.) на приграничном белорусско-российском ареале, топонимические особенности изучаемых территорий, качественно-количественная характеристика именников Витебщины и Смоленщины и т.д.

Культуры народов-соседей тесно связаны. Одни ученые считают, что русская школа сыграла важную роль в распространении образования среди населения Витебщины на близком белорусском народу языке, присоединяла учащихся к русской науке и культуре. Другие рассматривают политику русификации, обучение на русском языке как вред для развития белорусского образования и национальной культуры. Мы не будем дискутировать по данному вопросу. Наш научный интерес заключается в описании отдельных этапов языкового образования на приграничных территориях.

Исторические процессы XVI-XIX вв. для Витебщины и Смоленщины практически идентичны. Это вхождение в одну федерацию (Речь Посполитую), образование княжеств (Витебского) и воеводств (Смоленского), русско-польская война, разделы Речи Посполитой, в результате которых территория Витебщины полностью вошла в состав Российской империи. Все это не могло не отразиться на языковой ситуации.

Далее мы остановимся на вопросе преподавания языков на рассматриваемых территориях.

Первые учебные заведения в Придвинском регионе возникли не позднее XVI века и они, естественно, являлись православными. Православие здесь во все времена было значительно сильнее, чем на других территориях Великого княжества Литовского. На Смоленской земле также под влиянием конфессиональной принадлежности школы разных типов были идентичными белорусским.

Так, в Витебске к началу XVI века существовали школы разных направлений: кальвинистские, лютеранские, арианские. В них большое внимание уделялось изучению языков, а преподавание велось на белорусском, польском или литовском. Здесь уместно будет обратить внимание, что дети изучали не церковнославянский, а старобелорусский язык.

В 1581 году были открыты первые иезуитские школы, в которых обучение осуществлялось на латинском языке. Акцент делался на изучение классической, а не средневековой латыни, греческого и древнееврейского языков, а в некоторых школах в курс первого класса вводился русский язык. В конце XVII века открывались школы и других католических орденов (доминиканцев, тринитариев, пиаров и др.).

Против усиления католической экспансии на территории пограничья выступают возникшие православные братства, которые отстаивают язык и традиции, заботятся о распространении образования, открывают школы и типографии. Преподавание в них осуществлялось на церковнославянском и русском языках. Они именуются греко-славянскими училищами, или школами языка греческого и славянского.

Вместе с тем надо констатировать, что в данный период наблюдалось снижение роли русского и белорусского языков и возрастание роли польского.

Языковая ситуация последней трети XVIII – XIX века характеризуется процессом русификации. В Энциклопедии истории Беларуси дается следующее определение этому процессу: «... это исторический термин, который определяет сущность политики государственных органов, православной церкви ... в национальных регионах России по мере расширения ее границ. Предусматривалось распро-

странение русского языка как государственного с учетом местных особенностей» [с. 136]. Основной тип школ в первой половине XVIII в. на Смоленщине – архиерейские школы. Значительно расширился курс обучения в церковных школах за счет предметов технического и гуманитарного цикла. Наряду с чтением, письмом и богословием в архиерейских школах стали изучать основы славянской грамматики. Вскоре архиерейские школы были заменены семинариями, в которых могли обучаться дети и других сословий. Содержание обучения в семинариях коренным образом отличалось от других учебных заведений своей разносторонностью и новаторственностью. Кроме родного языка, в них изучали латинский и греческий, петику, риторику, логику.

Окончание цифирных школ по Указу 1714 г. являлось обязательным, без свидетельств об их окончании запрещалось жениться. Для детей духовенства открывались духовные и архиерейские школы (семинарии), но посещались они неохотно. Но даже тяжелые телесные наказания: сечение батогами и лозой, сажание на цепь, наказание «коленими на горох» не привили ученикам прилежания – школы не прижились, повсеместно закрывались, ученики разбегались. В середине XVIII в. развитие просвещения было направлено на создание сословных учебных заведений для дворян. Детей дворян посылали учиться за границу, но недоросли бежали от просвещения.

Параллельно с развитием церковного и домашнего воспитания начинает складываться обучение в государственных учебных заведениях.

К 1772 году на Витебщине осуществляется первая попытка открытия русских школ. Возникла новая единая система общеобразовательных школ (низшие – приходские и поветовые училища и средние – гимназии). Так, в 1794 году в Витебске было открыто народное училище для детей русских чиновников и военных, приехавших в Витебск из других мест империи, которое в 1808 году в честь императора Александра было преобразовано в мужскую Александровскую гимназию. Обучение в ней с 1874 года велось исключительно на русском языке. Среди преподавателей гимназии такие имена, как Никифоровский Николай Яковлевич (1845 – 1910) – этнограф, фольклорист (был учителем приготовительных классов в 1890-х и 1900 – 1906 годах), Сапунов Алексей Парфёнович (1851 – 1924) – краевед, археолог (преподавал древние языки в 1873 – 1897 гг.). Данное учебное заведение славится и своими выпускниками: Коссович Каэтан Андреевич (1814 – 1883) – лингвист, первый санскритолог России (закончил гимназию в 1832 году); Лосский Николай Онуфриевич (1870 – 1965) – русский философ, один из основателей направления интуитивизм (поступил в гимназию в 1881 году, через 6 лет исключён за пропаганду социализма и атеизма); Маркс Максимилиан Осипович (1816 – 1893) – этнограф, мемуарист, основатель первой метеостанции в Сибири (закончил гимназию в 1834 году); Гриневский, Стефан Евзибиевич (Степан Евсевич) – отец писателя Александра Грина (учился в гимназии в 1858 – 63 годах).

Школьные реформы, проведенные после восстания 1830-1831 гг., а также после отмены крепостного права, затронули не только систему и типы учебных заведений, но и содержание образования. Был введен единый язык для преподавания – русский.

Таким образом, за 3 столетия на территории Витебщины и Смоленщины преподавание языков в учебных заведениях не отличалось стабильностью. В результате административно-территориальных преобразований и конфессионального влияния языковая ситуация на пограничном ареале имела свои сходства и различия.

1. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск: БелЭН, 2001. – 6 т. – 591 с.

2. Подлипский, А.М. Витебская Александровская гимназия (1808–1918). Страницы истории и выпускники / А.М. Подлипский. – Витебск, 1994. – 66 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК В БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Г.В. Ридевский

*Могилев, Региональный центр по Могилевской области
ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь»*

Российско-белорусское приграничье (РБП) – контактная зона на границе двух восточно-славянских государств. Целью настоящего исследования была задача выявить распространение русского языка в белорусских регионах РБП, т.е. в административных районах трёх областей Беларуси, выходящих к государственной границе двух стран: Витебской, Могилёвской и Гомельской.

Актуальность подобного исследования обусловлена стремлением выявить основные пространственные закономерности распространения русского языка в белорусских регионах РБП и оценить влияние государственной границы между двумя странами на вышеназванные процессы.

Для исследования процессов распространения русского языка в белорусских регионах РБП использовались материалы переписи населения 2009 г. Перепись 2009 г. позволяет получить информацию о численности лиц, считающих русский язык родным, и численности лиц, разговаривающих на русском языке дома, т.е. о численности лиц, использующих русский язык в качестве разговорного языка. Основные результаты были получены методами пространственного анализа вышеназванных показателей и их картографирования.

Важным фактором, определяющим распространение русского языка, является доля русских во всём населении приграничных с Россией областей Беларуси. В Витебской, Могилёвской и Гомельской областях Беларуси проживает около 323,3 тыс. русских, что составляет более 8,5% всего населения белорусской части приграничья двух стран. Эта доля несколько превышает численность русских во всём населении Беларуси, составляющую около 8,3% всего населения страны.

Как и во всей стране, численность населения, считающего родным русский язык, в белорусской части РБП существенно превышает долю русских в их населении и составляет 42,6% всего населения приграничья (в Беларуси в целом 41,9%). Русский язык стал родным языком для более чем 50,7% городского населения приграничных с Россией регионов Беларуси и для 19,9% их сельских жителей. Среди горожан и сельских жителей всей Беларуси доля лиц, считающих русский язык родным, составляет соответственно 49,8 и 17,7%. Распространение русского языка как разговорного свидетельствует, что русский язык – доминирующий язык в Беларуси в целом и в её приграничных областях (70,2 и 73,7% соответственно).

Для того чтобы выяснить, насколько близость к государственной границе влияет на распространение русского языка как родного и разговорного, вся белорусская часть приграничья двух стран была разделена на несколько топологических слоёв. Первый топологический слой составили административные районы, непосредственно граничащие с Россией, второй – районы, пограничные с районами первого топологического слоя, третий – районы, пограничные с районами второго топологического слоя и т.д. Всего в белорусских регионах РБП было выделено 6 топологических слоёв (таблица 1).